

Глава 1001: Финальный козырь клана Цзи

Патриархи царства Дао с небывалой серьёзностью посмотрели на планету Восточный Триумф и на мужчину, покинувшего пределы секты Эликсира Бессмертного.

— Фан Яньсюй!

— Это Фан Яньсюй! Он отрёкся от клана Фан и основал собственную школу мысли, а потом и секту Эликсира Бессмертного...

— Хм, он всё-таки сумел достичь царства Дао. Я его помню ещё как практика царства Древности...

— Так это и есть клан Фан? Их скрытые ресурсы действительно впечатляют! Секта Эликсира Бессмертного достаточно известная организация, и всё же они незаметны, как тени, отбрасываемые светом лампы!

Фан Шоудао едва заметно улыбнулся, при этом в его глазах появился загадочный огонёк. Цзи Сюфан всё ещё сражалась с ним, как вдруг у неё от удивления округлились глаза.

— Фан Яньсюй... Так вот кто твой козырь! Не могу поверить, что твой эксперт царства Дао столько тянул со своим появлением... Больше половины твоего клана уже погибло, ты даже вынудил нас использовать наше секретное оружие, и всё это, чтобы только сейчас сделать свой ход! — Цзи Сюфан посмотрела на Фан Шоудао и с язвительной улыбкой продолжила: — К несчастью для тебя, в своих начинаниях клан Цзи никогда не проигрывает! Это и есть твой последний козырь, верно?

Она холодно улыбнулась старику, но тут её сердце сжалось. Всё потому, что Фан Шоудао был не просто спокоен, нет, в его взгляде ощущался какое-то скрытое знание. Под ним Цзи Сюфан опять стало не по себе.

— Ты блефуешь! — объявила она.

В её голове роились тысячи мыслей, но ей никак не удавалось найти пробел в их плане. Она была уверена в отсутствии у клана Фан козырей, поэтому с холодной улыбкой продолжила сражаться.

Пока звёздное небо сотрясал грохот взрывов, на планете Восточный Триумф члены клана Фан были очень рады подмоге. В приближающемся мужчине Мэн Хао отчётливо ощутил колебания эссенции царства Дао. Трое стариков из клана Цзи поменялись в лице. Несмотря на стремительно угасающее долголетие, у них остались ещё десятки лет жизни. Оказавшись перед лицом эксперта царства Дао, способного убить их в считанные мгновения, они, не раздумывая, бросились бежать. Фан Яньсюй из секты Эликсира Бессмертного со смехом бросился следом. Взмахом руки он послал в спины спасающихся бегством стариков мощный поток силы. В разразившемся взрыве вспыхнула сила эссенции. Кашляя кровью, трое стариков пронзительно закричали, однако не стали сбавлять ходу. Мятежники в родовом особняке тоже последовали их примеру и обратились в бегство.

Всё это резко перевело сражение в другое русло. Судя по всему, мятеж будет в скором времени подавлен! Но по какой-то причине в груди Мэн Хао продолжало учащённо биться сердце. Его грызло предчувствие... будто вот-вот произойдёт нечто, что кардинально изменит ход восстания в клане. Предчувствие беды появилось совершенно внезапно и с каждой секундой становилось только сильнее.

Сверху раздался яростный рёв трёх экспертов Псевдо Дао. Осознав, что им не удастся сбежать, они отделились своему безумию и бросились на Фан Яньсюя. С рокотом воздух растрескался, земля заходила ходуном, и поднялся ураганный ветер. Атаки террактотого солдата и Старейшины Киноварь добавили на снег ещё и иней[1]. Трое стариков опять закашлялись кровью и в отчаянии взвыли. Рука одного из них взорвалась, превратившись в облако кровавого тумана. Троица атаковала со всей силы, но каждое заклинание и божественную способность остановили или заблокировали. Отчаявшиеся старики уже почувствовали холодное дыхание смерти на затылке.

Внизу мятежных членов клана преследовали и убивали лоялисты. Кровь лилась рекой, люди гибли каждую секунду. Мятежники хотели сбежать, но бежать было некуда. Старейшины дрались, словно тигры, практики царства Бессмертия и царства Духа сражались с не меньшей свирепостью. Ситуация складывалась в пользу лоялистов, но Мэн Хао никак не мог найти себе место. Слово... вот-вот должна была случиться беда. Патриархи из других сект и кланов Девятой Горы и Моря тоже чувствовали что-то не то, хотя их предчувствие было не таким ярким как у Мэн Хао.

— Ресурсы клана Фан невероятно глубоки... Они по праву носят титул одного из четырёх великих кланов. Вот только ни за что не поверю, что настолько хорошо спланированная атака клана Цзи вот так просто закончится.

— Клан Фан использовал все свои козыри. Есть ли чем ответить клану Цзи?

— Может, трое экспертов царства Дао как-то пересекут барьер и вступят в бой?

— Маловероятно. Три великих даосских сообществ... уже подавили свои восстания. Если эти трое примут участие в сражении, три великих даосских сообщества точно воспользуются этим и сделают свой ход!

— Так... какие ещё козыри спрятаны у клана Цзи в рукаве?

Патриархи царства Дао наблюдали с особым тщанием.

"Что-то не так!" — подумал Мэн Хао.

Оглядевшись, он осознал, что оказался единственным во всём клане, кто чувствовал в происходящем какой-то подвох. В воздухе всё ещё раздавались взрывы. Фан Яньсюй обладал полнейшим превосходством в бою, каждая его атака заканчивалась оглушительным взрывом. Трое раненных стариков Псевдо Дао были все в крови и с огромным трудом сдерживали его напор. Они явно находились в одном шаге от гибели. Внизу силы мятежников терпели поражение за поражением. С такими жуткими потерями им вряд ли уже удастся захватить преимущество в сражении. Несмотря на всё это, чувство грядущей катастрофы в душе Мэн Хао только усиливалось. Он совершенно неосознанно начал приглядываться к членам клана в родовом особняке. Осмотрев всю толпу, он уже хотел было сдать, как вдруг его взгляд остановился на одном человеке... Фан Дунхане!

Ещё на планете Южные Небеса он помог Мэн Хао сбежать из засады. После возвращения Мэн Хао в клан он ни разу не проявил в отношении его какой бы то ни было враждебности. Похоже, его единственной целью было столкнуть лбами Мэн Хао и Фан Вэя. Когда между ними разгорится ожесточённая борьба, тогда и придёт его время прославиться. Именно так всегда считал Мэн Хао. Но сейчас, глядя на Фан Дунханя, его сердце громко застучало в груди. Ему сразу бросилась в глаза странная презрительная ухмылка, играющая на губах Фан Дунханя. Судя по всему, он не принадлежал к числу мятежников, но почему-то рядом с ним не шло ни

одной схватки. Он стоял на виду, но был скрыт от глаз всех остальных, словно всё вокруг даже не думали смотреть в его сторону. Как будто о нём все позабыли! Сложно сказать, как ему удалось заставить всех членов клана забыть о нём... Даже если кто-то и поворачивал голову в его сторону, он не мог вспомнить, кто он такой. Это было очень странное чувство.

Ощувив на себе взгляд Мэн Хао, он повернул голову и посмотрел на него. Когда их взгляды встретились, разум Мэн Хао затопил чудовищный рёв. Он резко изменился в лице, всё его естество пронзило чувство надвигающейся угрозы. Внезапно мир перед глазами Мэн Хао поплыл, и он обнаружил себя в другом месте. Всё вокруг было цвета крови, земля была массой алой плоти, воздух сотрясал рёв. Как вдруг из земли вылетели железные цепи. Они тоже были красного цвета, словно железо столько времени пролежало в крови, что вместо чёрного стало алым. Эти цепи, словно змеи, мгновенно опутали Мэн Хао и пригвоздили к месту. Ему никак не удавалось вырваться, будто он внезапно опять стал смертным. Куда больше Мэн Хао пугала внезапно накатившая сонливость. Его веки потяжелели настолько, что ему с трудом удавалось держать глаза открытыми. Несмотря на то, что все его чувства били тревогу, он не мог контролировать собственное тело и стремительно погружался в объятия сна.

Когда цепи начали затягиваться, в его бездонной сумке внезапно завибрировал фрукт нирваны патриарха первого поколения. Дёрнувшись, словно от разряда тока, Мэн Хао задрожал, его сонливости как не бывало. Стоило ему открыть глаза, как видение разбилось вдребезги, а потом превратилось в жуткий ураган. Ему показалось, будто некая могучая сила схватила его и вырвала из этого странного мира.

Кашляя кровью, он затряс головой, пытаясь прояснить затуманенное зрение. Придя в себя, он вновь оказался в клане Фан на планете Восточный Триумф. Фан Дунхань улыбался ему холодной и какой-то ненормальной улыбкой. От этой улыбки Мэн Хао грудь Мэн Хао сдавил непередаваемый ужас. Словно внутри Фан Дунханя что-то пряталось... какое-то ужасающее бессмертное божество, способное уничтожить даже практиков царства Дао! Фан Дунхань с небольшой долей удивления посмотрел Мэн Хао, словно он не ожидал, что Мэн Хао сумеет выбраться из того странного мира.

"Это не Фан Дунхань!" — с ужасом понял Мэн Хао.

Один его взгляд забросил Мэн Хао в какой-то жуткий кровавый мир. Если бы не фрукт нирваны, то он бы там сгинул! Даже после возвращения у него изо рта всё равно брызнула кровь, а грудь больно заныла, будто его сердце сжимала невидимая рука. Бледный как простыня, он без колебаний позвал терракотового солдата божественной волей.

"Вернись скорей!"

Терракотовый солдат сражался вместе с Фан Яньсюем против трёх экспертов Псевдо Дао, но, получив послание, без промедления оставил схватку и полетел к Мэн Хао. Только терракотовый солдат развернулся, как Фан Дунхань слегка наклонил голову и с холодной улыбкой мягко взмахнул рукой перед собой.

Фан Даньюнь тотчас поменялся в лице. Его затопил странный гул, а потом изо рта брызнула кровь. Он попытался отступить, но не успел он уйти далеко, как всё его тело покрылось множеством порезов и рваных ран, из которых хлынула кровь. Эта странная атака обрушилась на него десять раз подряд. Она настолько ослабила Фан Даньюня, что от него потянуло плотной аурой смерти. Похоже, Фан Дунхань мог по мановению руки серьёзно ранить даже парагона Псевдо Дао!

В это же время Фан Яньсюй с яростным рёвом выполнил магический пасс и вспыхнул силой эссенции трав и растений. Вокруг него начала расцветать зелень, но она тут же завяла. Фан Яньсюй закашлялся кровью и, качаясь, попятился. Похоже, даже его культивация... не могла устоять против этой атаки!

Один взмах руки серьёзно ранил Старейшину Киноварь и заставил Фан Яньсюя отступить. Это произошло слишком внезапно. Если бы терракотный солдат не полетел к Мэн Хао, то и он бы рассыпался на части.

— Ты... — ошарашенно выдавил Фан Яньсюй.

Его взгляд был направлен на всеми позабытого человека в толпе сражающихся внизу практиков... Фан Дунханя!

— Клан Цзи оказался ещё бесполезней, чем я думал... — вздохнул Фан Дунхань.

Он ступил на воздух, словно на землю, и взмыл вверх. Его облик постепенно менялся, пока из Фан Дунханя он не превратился в мужчину средних лет.

— Если бы не моё своевременное пробуждение, боюсь, вся многолетняя подготовка клана Цзи пошла бы псу под хвост.

Зависнув в воздухе, Фан Дунхань покачал головой. От его тела исходили волны могучей культивации... словно он был парагоном Неба и Земли. Что интересно, его линия крови испускала знакомые эманации. Он явно был членом клана Фан, отчего сердца людей захлестнула волна изумления.

— В клане Фан остались люди, кто ещё помнят меня? — спросил Фан Дунхань, только в этот раз в его голосе чувствовался отпечаток непередаваемой древности.

[1] Образно об ухудшении уже плохой ситуации. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/281287>